

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (2)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

титрехлетнего Амое Буро из села Джарарат Эчмиадзинского района, наряду с курдскими песнями, записаны две песни на армянском языке.

Необходимо оговориться, что в песнях, которые поются на армянском языке, говорится либо о национальном герое курдов — эзидов Джангир-аге, либо о национальном герое армянского народа Андраник-паше, с кем плечом к плечу Джангир-ага со своими всадниками воевал против турецких полчищ. Эта песня поется во время курдских свадеб, когда за праздничные столы садятся вместе курды и армяне разных поколений. Нет сомнения, что подобные песни воспевают героическое прошлое двух братских народов и подчеркивают дружбу курдов и армян, дух интернационализма, издавна царивший между ними.

Во время экспедиционной поездки было замечено еще одно явление. Песни, передающиеся по радио, будь то песни курдов СССР, Ирака, Турции (ими располагает курдская редакция радио), сравнительно быстро проникают в репертуар певцов и быстро становятся их достоянием. Новое заметно вытесняет старое.

Во время экспедиции записано около 4—5 авторских листов исторических песен, повествующих в основном об освободительном движении курдов, о междоусобицах и их тяжелых последствиях. Эти песни зачастую повторяют уже известные нам тексты и являются их далекими или близкими вариантами, представляющими собой важный материал в работе исследователя. Кроме магнитофонных записей, были сделаны также фотоснимки на черно-белой пленке и на слайдах.

Состояние вопроса показывает, что собирательскую работу в курдских районах Закавказья надо продолжать усиленными темпами.

Е. А. Западова

"ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА" НА БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В середине 40-х годов XX столетия в Бирме появились первые переводы произведений советских авторов. Так, бирманцы познакомились на родном языке с А. Горьким, Н. Островским, А. Серафимовичем, В. Василевской, А. Макаренко, П. Павленко, П. Цырквой, писателями республик Советского Востока.

Значительную роль в популяризации творчества Михаила Александровича Шолохова в Бирме сыграло присуждение ему Нобелевской премии (1965 г.). Первыми приступили к работе над переводами произведений Шолохова известные прозаики Джо Аун и Тэккадо Нанда Мей. Перевод первого тома "Поднятой целины", осуществленный Джо Ауном, появился в 1965 г.

Переводчик так открывает предисловие: "Поднятая целина" — русский роман. Он входит в число произведений мировой классической литературы" [2, с.57]. Джо Аун описывает творчество М.Шолохова как продолжение традиций великой русской литературы, лучшими представителями которой, по его мнению, являются Толстой, Чехов, Тургенев и Горький.

Он излагает биографию советского писателя вплоть до 1940 г., рассказывает об истории создания "Поднятой целины", о ее героях, о трудностях переводческой работы. Джо Аун подчеркивает, в частности, что употребление русских имен не похоже на употребление бирманских. Для того, чтобы новый читатель не запутался в именах, после предисловия помещен список главных персонажей по порядку бирманского алфавита. К примеру, "Семен Давыдов — путиловский рабочий, коммунист, приехавший для помощи в коллективизации. Демьян — казак-крестьянин, прозванный Молчуном за то, что мало говорит. Варя — крестьянка, любящая Давыдова (безответно)...". Внесено изменение только в имя дедушки Шукаря, которое звучит как "Ще шука". Слово "ще" означает "непоследовательный, неумелый по характеру человек". И бирманскому читателю сразу ясно, что за человек этот дед.

"Поднятая целина" на бирманском языке во многом сохраняет своеобразие подлинника. Это, действительно, перевод, а не переделка, не переложение (то, что сами бирманцы называли бы "хм

Почти нет элементов приспособления частностей к бирманской действительности, того, скажем, что можно наблюдать в более ранних по времени переводах произведений А.Горького. Джо Аун стремится в своем переводе к максимальной точности, чувствует бережное отношение к слову оригинала и глубокое понимание художественных особенностей.

Однако небольшие отклонения от шолоховского текста все же есть: пересказ, разъяснения, сокращения чаще всего труднопереводимых на бирманский язык пословиц, прибауток, песен. Например "ить рыба глупая, лезет в вентера" или "как в сказе — лебеди крылами бьет и норовит лететь, а рак его за гузно взял и тяне

обратно, а щука энта начертилась, в воду лезет" и др.

Есть несколько пропусков, связанных с бытовыми реалиями, одеждой. К примеру, "выцветший шпак буденовки покачивался над папахами и треухами, над разноцветьем бабьих шалек и платков" [I, с.67]. Или: "...снял башлык и белого курпя папаху" [I, с.77].

Основные сокращения относятся к описанию природы. Это связано и с национальной традицией и, видимо, с тем, что слишком много новых понятий пришлось бы ввести при описании красот Дона для жителя Бирмы. Значительно сокращены рассказы деда Щукаря о покупке кобылы, о гибели козла, о том, как он поймал курицу. Естественно, что своеобразие речи деда Щукаря теряется, хотя переводчик очень заботится об индивидуализации его речи (правда, можно с уверенностью сказать, что передать на любом языке речь Щукаря - задача труднейшая).

Можно заметить пропуск некоторых сравнений, несовпадающих с национальными представлениями. Так, в описании Половцева нет определения "волчьего": "...из-под крутого, волчьего склада лысеющего лба он бегло оглядел..." [I, с.7-8]. А в описании Якова Лукича исчезла "лисья повадка": "Считался Яков Лукич в хуторе человеком большого ума, лисьей повадки и осторожности" [I, с.18].

В целом сокращения могут привести к искажению характера персонажей. В частности, это случилось с образом Майданникова. Шолохов пишет: "Нелегко давался Кондрату колхоз! Со слезами и кровью рвал Кондрат пуповину, соединявшую его с собственностью, с быками, с родным паем земли" [I, с.72]. В переводе: "Велика была его привязанность к своему быку, своей телеге, своей земле" [2, с.76]. И только. А вот Андрей Разметнов говорит, что больше не пойдет раскулачивать: "...На фронте - другое дело! Там любому шашкой, чем хочешь... И катитесь вы под разэтакую... Не пойду!" [I, с.61]. В переводе звучат несвойственные Разметнову слова: "На фронте - другое дело! Я не хочу быть жестоким ни к кому. Не хочу убивать. Довольно. Не буду" [2, с.66].

В переводе "Поднятой целины" только два примечания, хотя, думается, они часто необходимы новому читателю. В первом томе есть объяснения слов "двадцатипятидесятник" и "кулак", во втором - примечания отсутствуют. Когда Макар учит английский язык - юмор сцены исчезает. Ведь слова "революция", "пролетариат" даются по-бирмански, без пояснений - "писсиме", "тохланйей"

- и без русских эквивалентов вместе с английскими неясно, в чем же тут собственно шпение на конце.

Иногда авторское отношение к герою, характерное для прозы Бирмы, проявляется и в переводе: "Лапшинов издавна считался человеком, имеющим деньжата" [1, с.76]. Переводчик же проявляет свое отношение к персонажу: "Лапшинов был человеком, не стыдящимся иметь много вещей" [2, с.80]. А в конце романа, наоборот, нет авторского определения "дорогим моему сердцу Давыдову и Нагульнову" в отрывке: "Вот и отпели донские соловьи дорогим моему сердцу Давыдову и Нагульнову, отшпела им поспевавшая пшеница, отзвенела по камням безымянная речка, текущая откуда-то с верховьев Гремячего буерака... Вот и все!" [1, с.375]. Эта шолоховская фраза разделена на несколько предложений. Перевод так же поэтичен, как и оригинал, только поспевающие колосья пшеницы шепчут друг другу о смерти друзей, а камешки речки, текущей с верховьев Гремячего буерака, тихо звеня, рассказывают о Давыдове и Нагульнове друг другу.

В переводе много находок, точно найденных бирманских эквивалентов. Словам Островнова о коллективизации: "Стало быть от этой песни везде слезы плачут?" переводчик придает национальный колорит, употребив вместо обычного слова "тичхин" - "песня", слово "мьяу мин у тан". Мьяу мин у тан обычно исполняется только на похоронах, это особая печальная мелодия, и каждому бирманцу ясно, что при звуках ее хочется плакать.

Джо Аун работал над книгой советского писателя с большой любовью, стараясь донести до нового читателя все своеобразие шолоховского видения мира. Между выпусками первого и второго томов прошло три года и можно заметить, как крепло мастерство переводчика, находящегося в постоянном творческом поиске.

За перевод "Поднятой целины" Джо Аун был удостоен Высшей литературной премии и в этом - высокая оценка работы талантливого переводчика и свидетельство симпатии к советской литературе. Верность творчеству Михаила Александровича Шолохова Джо Аун подтверждает работой над "Тихим Доном". Он трудится над переводом, как и над переводом "Поднятой целины", вместе с группой литераторов, объединяющихся вокруг журнала "Моу Вей"; один из членов группы владеет русским языком. Работа пока не закончена.

Другой известный прозаик Тэкадо Нанда Мей в 1969 г. начал работу над переводом "Тихого Дона". В одной из статей он так пояснил мотивы, побудившие его взяться за перевод именно этого романа: "Познакомить бирманских читателей с автором "Тихого До-

на", удостоенного не только самой Высшей литературной премии Советской России, но и Высшей литературной премии мира - Нобелевской премии - именно с этим желанием я приступал к переводу книги /З, с.168/. Свою статью о творчестве Шолохова Нанда Мей начинает следующими словами: "Факел эпохи... или "Тихий Дон"... "Тихий Дон" или факел эпохи". И продолжает: "Хоть в "Тихом Доне" более шестидесяти героев, но настоящий герой этого произведения - весь советский народ" /З, с.1687.

Трудно судить по журнальным отрывкам о качестве работы Нанда Мей в целом, об идейно правильном истолковании русского текста, но нельзя не порадоваться, что "Тихим Доном" заинтересовались несколько писателей (так же было с переводами повести "Мать" "Войны и мира" и другими произведениями писателей нашей страны).

Бирманский читатель знаком и с "Донскими рассказами", в частности, с "Бахчевником"-в переводе "Сторож овощей" и др. /47. Можно отметить высокое качество работы прозаика Маун Та Ноу, неоднократно обращавшегося в 70-е годы к рассказам Шолохова, близость его переводов к оригиналам.

Многие бирманцы знакомы с произведениями советского писателя благодаря кинематографу. На экранах страны шел фильм "Судьба человека", вызвавший широкий отклик зрителей.

Пока трудно говорить о влиянии Шолохова на творческую индивидуальность таких талантливых литераторов, как Джо Аун, Тэккадо Нанда Мей или Маун Та Ноу. В последние годы они, в основном, занимаются переводами. Но их привязанность к шолоховскому творчеству, неустанная работа над словом, высокий профессионализм говорят сами за себя.

Переводы произведений советской литературы в целом и М.А. Шолохова в частности, способствуя сближению народов двух стран, помогают развитию прогрессивной литературы и мысли Бирмы.

Библиография

1. М.А.Шолохов, Собрание сочинений в 8 томах. Т.6. М., 1962.
2. М.Шолохов, Поднятая целина (То яйн мьей). Пер. Джо Ауна. Т.1, Рангун, 1965; т.2, Рангун, 1968.
3. М.Шолохов, Тихий Дон (Та тейн тейн Дон). Пер. Тэккадо Нанда Мей. - Ж. "Пхониньюупья", 1970, август.
4. Ж. "Моу Вей", 1971, март.